

"Этот... этот командер Танг?" В отличие от Ло Сяо, Ху Юэ не была несравнимо знакома с Tang Xinyi, и могла узнать Tang Xinyi только по спине. Купаясь в крови, все это - кровный человек, но тем более, что тигр прыгнул, чтобы узнать, глупый вопрос.

Прыжок тигра только что закончил просить, но Ло Сяо изменил свое лицо выраженное, несравненной душевной боли, так что Ло Сяо семифутовый мужчина, но не может сдерживать Дрожащее тело, даже голос полностью изменил свой тон "Ксиньи, ты... что с тобой не так?"

Еще до того, как предложение было закончено, глаза тигра Луо Сяо уже были переполнены слезами, ненавидя только то, что он не мог занять место Тан Синьи, чтобы перенести такую боль.

Тан Синьи, казалось, впал в кому в этот момент, что позволило Ло Сяо срочно позвонить, но ответа не последовало.

"Как это случилось?" Самое главное помнить, что нельзя бояться мира, и нельзя бояться мира", - сказал он. Вопрос ребёнка.

Я не уверен, что случилось, но несколько воинов нашли командера Танга за пределами комплекса. Командир, он уже в коме".

Ло Сяо был полностью дезориентирован, выглядел испуганным, его глаза однажды потеряли фокус, но рука, которая держала Тан Синьи была плотной, ничего не говоря уже о том, чтобы отпустить.

"Что делать, что делать, что мне делать?" Первое, что нужно сделать, это избавиться от головы старика, а второе - избавиться от головы старика.

Брови меча тигра подняли и сказали: "Брат Луо, первоочередная задача - в первую очередь залечить раны командира Танга".

"Точно! Верно! Важно залечить раны, быстро, отнесите Ксиньи в Динь Шань Ванфу!" Луо Сяо внезапно вернулся к своим чувствам, несравненно горячо призывая неустанно.

Ху Юэ сказал: "Брат Ло, командир Тан серьезно ранен, боюсь, что он не выдержит толчка". В таком случае, пусть командир Танг останется здесь, я пойду и приглашу сюда босса!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Ты должен быть быстрым, быть быстрым, понимаешь?"

"Брат Луо, не волнуйся!" В мгновение ока тигр выскочил из палатки маршала, словно стрела из веревки, и был уже в тысяче футах от него.

Ло Сяо крепко держал руку Тан Синьи, не осмеливаясь отпустить, как будто, как только он отпустит, Тан Синьи будет полностью отдален от него. Это было похоже на исчезновение. Цзун Цинхэ, Ба Линьбер и Цзун Ян, никто не думал, что Ло Сяо оказался таким увлеченным человеком. Глядя на его лицо, уже промокшее слезами, их сердца были наполнены печалью и эмоциями.

Прямо в этот момент губы Тан Ксиньи внезапно пошевелились, как будто она что-то сказала. Цзун Цинхэ и другие не слышали его вообще, но Ло Сяо, как будто его сильно перекрутили, яростно кричал: "Быстро, вода", Ксиньи хочет воды".

"А, о, я открою!" Чжун Ян был ошеломлен, только потом проснулся, поспешно отскочил, улетел за миской с теплой водой и отдал ее Ло Сяо.

Луо Хяо держала руку Танг Хиньцзи в одной руке и принесла чашу к губам Танг Хиньцзи с другой, что осторожное появление, как если бы Танг Хиньцзи был Новорожденный ребенок. Это лицо полно нежности, но, тем более, это заставило сердце Чжун Циньхэ и Ба Линьэр воскликнуть, Луо Сяо действительно редкий и хороший человек.

В тепле Ло Сяо

Мягкая и внимательная забота, Тан Синьцзи едва выпила несколько глотков воды, и, наконец, с некоторым трудом открыла глаза.

Как только Тан Синьцзи открыла глаза таким образом, Луо Сяо не могла не плакать громко, и в паре тигровых глаз, капли геройских слез, как будто они торопились, как дамба.

"Ты... тоже можешь плакать?" Тан Синьцзи посмотрела на запятнанную слезами Луо Сяо, ее большие глаза не моргали, а через мгновение сладкая улыбка внезапно заполнила уголок ее рта. голос был слабым, но ясным.

Как слушал Ло Сяо, некоторые из его рук и ног беспорядочно вытерлись на его лице, но слезы не могли быть вытерты.

"Это так хорошо..." точно так же, как руки и ноги Луо Сяо были заняты, Тан Синьцзи внезапно произнесла призрачную фразу, улыбка на ее лице, не только милая и счастливая, но и расслабленная, как будто она сбросила десять тысяч фунтов веса и вступила в новую жизнь.

"Тебе было так больно, и ты все еще говоришь "хорошо"?" Луо Сяо не мог не сказать.

"Просто отлично! Как бы больно это ни было, как бы больно это ни было, я все равно чувствую себя хорошо!"

"Ты... действительно не знаешь, о чём думаешь. Вот, выпей еще воды". Луо Сяо был одновременно беспомощным и плачевным.

Тан Синьцзи, однако, покачал головой, мягко толкнул чашу к ее рту, глядя прямо на Ло Сяо, с бесконечной любовью в ее глазах "Я не хочу пить воду, просто хочу смотреть на тебя, как это, всегда смотреть ...".

"Глупая девочка, я не собираюсь исчезать, если ты хочешь посмотреть, то у тебя будет много времени, чтобы посмотреть позже." Слова Тан Синьцзи сделали сердце Луо Сяо теплым и сладким, но в то же время болезненным, как нож. Все средства защиты сердца, в этот момент, были полностью разрушены, не было ничего, что могло бы остановить переполненную любовь больше.

Тан Синьцзи упрямо покачала головой, взгляд упорно отказывался уходить. Луо Сяо не знал, сколько Тан Синьцзи заплатил, чтобы получить взамен взгляд этого момента.

Цзун Циньхэ нежно вытянул углы одежды Цзун Яна и Ба Лингэра, и трое из них тихо вышли из палатки маршала вместе.

"Ксиньцзи, зачем ты влез в этот бардак? Кто бы тебя не обидел, скажи это мне, и я заставлю его заплатить тысячу раз!" Глядя на бледное и бескровное лицо Тан Синьцзи, тело Луо Сяо лопнуло

прямо с холодной убийственной аурой, похожей на железо.

Видя, как его возлюбленную бросают в это состояние, но кто может быть мужчиной и не злиться? Более того, Ло Сяо в это время не то, что раньше, главнокомандующий горной гвардии Дин, топчущий своей ногой, весь город облаков, тоже хочет встряхнуть.

Но Тан Синьи покачала головой, лицо нежности не меняется, улыбка также не уменьшается, призрачный способ "это не важно, до тех пор, пока я могу быть с вами в Вместе ничто не имеет значения".

"Но..."

Луо Сяо все еще хотел сказать больше, но один из стройных нефритовых пальцев Тан Синьи протянулся к его губам и мягко прижал их.

В палатке маршала любовь была сильной, но в это время уже взорвался весь Динь Шань Ванфу. Когда новость о том, что Тигр Юэ серьезно ранил Тан Синьи, дошла до дворца Диншань, браузер Ван Донга сразу же заперся в железных узлах. Возник беспрецедентный всплеск ненависти. Только тогда Ван Донг понял, что Тан Синьи, его сестра, все еще находится в его сердце.

Если Ван Донг все еще такой, Сюй Вэньчуань ничего не должен говорить. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии. Это все еще мир империи Цин Юнь?"

Яростный рев Сюй Вэньчуаня был слышен почти на всем протяжении

Каждый уголок индивидуального дворца Динг Шан. Тан Синьи, Сюй Вэньчуань все еще восхищалась и очень ценила ее. Хотя Тан Синьи уже не мог стать его внучкой, в сердце Сюй Вэньчуаня, Тан Синьи был его внучкой.

"Сейчас не время злиться, травма Ксиньи важна! Давайте поторопимся и проверим!" Сунь Даобай, с тяжелым лицом, взял на себя инициативу и вышел. Сюй Вэньчуань и Ван Дун, без звука, последовали за ними, и лица их предков были так же ярко выражены. Все решили, что кто бы ни навредил Тан Синьи, он должен заплатить за это!

"Минди"? Как поживает эта девушка Синь И?" Танг Синьи очень хотел еще немного согреться с Ло Сяо, но с большого расстояния был слышен страстный рев Сюй Вэньчуаня. Сразу же был поднят занавес палатки маршала, и Сюй Вэньчуань первым зашел в нее. За ними, в свою очередь, находились Sun Daobai, Wan Dong, а также Hu Yue, Zong Yang и другие.

Сюй Вэньчуань и Ван Дун только слышали, как "Прыжок тигра" сказал, что Тан Синьи был тяжело ранен, но они никогда не думали, что Тан Синьи будет выглядеть так жалко. Особенно спина, почти полностью пропитанная кровью, была поистине шокирующей, заставляя Сюй Вэньчуань всасывать глоток холодного воздуха.

Это определенно не то, что Сюй Вэньчуань никогда не видел мира, это действительно Тан Синьи, девушка, которая была так ужасно ранена. Он также не мог думать ни о ком в этом мире, кто мог бы быть так жесток к нежной красавице.

"Как это случилось, какой сукин сын это сделал, мне придется снять с него шкуру и разорвать его кости на части!" Сюй Вэньчуань уже был в ярости, но когда он увидел плачевное состояние Тан Синьи, его гнев вспыхнул как вулкан. Перед ним он встретит жалкий конец!

"Старый принц, я... "Ярость Сюй Вэньчуаня заставила Тан Синьи почувствовать тепло, по сравнению с Бай Чжэньшанем, Сюй Вэньчуань был более уважаемым по отношению к Тан Синьям.

Видя, как Тан Синьи борется, как будто встает, Сюй Вэньчуань поспешил надавить на неё, и сказал равномерно: "Ложись, тебе так больно, не надо". Двигайся. Даобай, Яотиан, вы, двое Токийских Суверенных Рук, что вы стоите там, поторопитесь и посмотрите на это"!

Без призыва Сюй Вэньчуаня, Сунь Даобай и Ван Донг уже наклонились, их брови бороздили вместе, когда они смотрели, а Ван Донг не был без смущенный "Это похоже на клубную рану, кто-то пытал тебя?"

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете, что вы делаете и что вы делаете. Правда?"

Вандонг горько засмеялся: "Ты моя сестра, как ты это говоришь?"

"Снимай, я точно знаю, какой вес эта моя дешёвая сестра держит в твоём сердце. Эй, но тебя нельзя винить в этом, когда я думаю об этом, мне есть о чем извиняться".

"Сестра, если бы ты сказала это в прошлом, я была бы безмолвна, но то, как ты сейчас это говоришь, для меня поистине неприемлемо. Знаешь, в моем сердце, твоя позиция сестры, но ты никогда не махала рукой".

"Ба! Ты просто делаешь так, чтобы это звучало хорошо! Я просто спрашиваю тебя, эти твои Вайолетские Золотые Божественные Солдаты, Луо Сяо и другие имеют свою долю, почему не я? Разве этого недостаточно, чтобы сказать, что моя так называемая сестра для тебя вообще ничего не значит?" Танг Ксиньи бормотал с расстроенным лицом.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/931681>